

Услышав доносившиеся из-за двери звуки, Пэй Хуайсюэ резко сел на кровати.

От слишком резкого движения у него закружилась голова, в глазах потемнело, и он едва не рухнул обратно.

Пэй Хуайсюэ прижал костяшки пальцев к переносице и мягко потер ее, постепенно приходя в себя.

Стук в дверь снаружи не прекращался.

Гу Минхэ уже довольно долго стоял на пороге, настойчиво стуча.

В этот момент в Пэй Хуайсюэ снова проснулся «страус» – ему не хватало смелости встретиться с ним лицом к лицу.

Он никак не ожидал, что Гу Минхэ найдет его так быстро.

К счастью, прежний замок со сканером отпечатков пальцев сломался, и Пэй Хуайсюэ заменил его, обновив все сохраненные отпечатки. Именно поэтому Гу Минхэ не мог войти сам.

– Пэй Хуайсюэ, я знаю, что ты здесь. Ты сейчас болен, открой дверь, позволь мне войти и позаботиться о тебе, хорошо?

Гу Минхэ смягчил тон, словно боясь напугать того, кто заперся внутри. Его голос зазвучал нежнее, но в нем все еще угадывалось скрытое беспокойство.

Слабый и изнуренный, Пэй Хуайсюэ поднялся на ноги. Слегка покачиваясь, он доковылял до двери и инстинктивно потянулся к замку, собираясь открыть его для Гу Минхэ.

Но в тот самый миг, когда его ладонь коснулась дверной ручки, он вдруг что-то вспомнил, вздрогнул всем телом и поспешно отдернул руку.

Нет, нельзя. Он не должен видаться с Гу Минхэ.

Ему нельзя приближаться к Гу Минхэ.

Шатаясь, Пэй Хуайсюэ отступил назад, но неловко ударился поясницей о стоящую позади тумбу для обуви. Из его груди вырвался тихий болезненный стон. Он поспешно прижал ладонь к ушибленному месту, согнувшись от боли, и его лицо мгновенно побледнело.

- Пэй Хуайсюэ, что случилось? Ты обо что-то ударился?

Услышав шорох изнутри, Гу Минхэ изменился в лице. Он принялся стучать в дверь еще быстрее и яростнее.

Пэй Хуайсюэ долго молчал.

Опираясь о стену, он долго переводил дух и лишь затем сдавленным, дрожащим от слабости голосом хрипло произнес:

- Гу Минхэ, уходи. Я... я не хочу тебя видеть.

Его дыхание сбилось, голос звучал хрипло и тихо, а брошенные им слова ранили своей безжалостной холодностью.

За дверью на какое-то время воцарилась тишина.

Стало так тихо, что Пэй Хуайсюэ решил, будто Гу Минхэ уже ушел. Он горько и коротко усмехнулся, чувствуя, как сжимается от боли сердце.

Он ведь сам прогнал его, но теперь, когда тот действительно ушел, его захлестнула невыносимая тоска.

Пэй Хуайсюэ шмыгнул носом, отчаянно сдерживая слезы.

В его глазах стояли слезы, окрасив покрасневшие уголки влажным алым оттенком, отчего он выглядел невероятно хрупким и беззащитным.

Он уже собирался вернуться в спальню, как вдруг из-за двери снова раздался глубокий, ровный голос Гу Минхэ:

– Ты не хочешь видеть меня... потому что ждешь Гу Яньчэня?

Пэй Хуайсюэ замер на месте.

– Если бы пришел Гу Яньчэнь, ты бы открыл ему дверь? – тон Гу Минхэ оставался пугающе спокойным, без единого намека на эмоции, словно то, что его оставили стоять на пороге, было для него пустяком.

Пэй Хуайсюэ замотал головой. Ему хотелось закричать, что это не так, все совсем не так! Но в итоге он лишь крепко закусил губу, тихо всхлипывая.

– Не плачь. Я пришлю его к тебе, – произнес Гу Минхэ.

Он опустил на пол контейнер с едой и пакет с лекарствами.

– Еду и лекарства я оставил у порога. Не забудь забрать. Не принимай таблетки натощак, обязательно сначала поешь. Я ухожу.

Послышался легкий шорох, а затем – удаляющиеся шаги Гу Минхэ.

Пэй Хуайсюэ стоял как натянутая струна. Слезы хлынули с новой силой, заливая лицо. Лишь спустя долгое время он несмело подошел к двери и посмотрел на экран видеодомофона. Убедившись, что на лестничной площадке никого нет и Гу Минхэ действительно ушел, он бессильно опустил плечи.

В груди образовалась щемящая пустота, и он сам не мог понять, что чувствует.

Пэй Хуайсюэ приоткрыл дверь и занес оставленные мужем вещи в дом.

Гу Минхэ приготовил для Пэй Хуайсюэ его любимые домашние блюда и сварил куриный суп – все было еще горячим, исходило паром.

В животе у Пэй Хуайсюэ урчало от голода. Пока еды не было рядом, он держался, но стоило ему вдохнуть этот упоительный аромат домашних блюд, как сопротивляться стало невозможно.

Он взял палочки для еды и принялся медленно, неторопливо есть.

От мысли о том, что эту еду своими руками приготовил для него Гу Минхэ, каждый кусочек казался ему драгоценным.

Аппетит у него был крошечным, поэтому, даже наевшись досыта, он не осилил и половины полного контейнера.

Но ему было так жаль оставлять еду, что он продолжал впихивать ее в себя, пока его едва не стошнило, и только тогда наконец отложил палочки.

Он бережно убрал остатки в холодильник.

Это приготовил его муженек. Кто знает, когда ему еще доведется отведать его стряпню? Он просто не мог позволить себе выбросить ни крошки.

Затем он достал увесистый пакет с лекарствами, которые принес Гу Минхэ.

Не зная наверняка, чем именно заболел его мальчик, Гу Минхэ по старой привычке заботиться о нем накопил всего подряд.

Здесь были и жаропонижающие, и средства от простуды, и обезболивающие, и даже таблетки от вздутия живота. Покопавшись в пакете, Пэй Хуайсюэ выудил коробку с жаропонижающим и послушно принял лекарство.

Поев и приняв таблетки, Пэй Хуайсюэ почувствовал, что к нему возвращаются силы.

Он растянулся на диване и немного поиграл в телефонную игру, пока под действием лекарства его не начало клонить в сон.

Пэй Хуайсюэ сладко зевнул, его веки отяжелели, но стоило ему провалиться в дрему, как в прихожей раздался звонок.

Он резко вздрогнул и проснулся.

Решив, что это вернулся Гу Минхэ, он поспешил к двери, но за ней оказался Гу Яньчэнь.

Пэй Хуайсюэ взглянул на экран видеодомофона и, убедившись, что Гу Яньчэнь пришел один, открыл дверь.

– Брат, как ты здесь оказался?

Войдя в дом, Гу Яньчэнь принялся менять обувь. Глядя на бледного, измученного болезнью Пэй Хуайсюэ с покрасневшими глазами, он не смог скрыть тревоги:

– Минхэ сказал, что ты заболел, и умолял меня провести тебя. Ну и как ты? Стало хоть немного легче?

Не виделись всего пару дней, а он уже успел довести себя до такого плачевного состояния!

Неудивительно, что когда Гу Минхэ звонил ему, его голос звучал так, словно рушится мир.

Значит, это Гу Минхэ попросил старшего брата прийти к нему.

Стоило Пэй Хуайсюэ подумать о том, что Гу Минхэ все еще так сильно беспокоится о нем, как щемящая боль в груди немного утихла.

– Я только что принял лекарство, мне уже гораздо лучше.

Гу Яньчэнь, разумеется, не поверил ни единому слову.

Он достал градусник и заставил Пэй Хуайсюэ измерить температуру. Увидев, что жар все еще не спал, он спросил, сколько дней тот уже температурит. Узнав, что лихорадка длится уже дня четыре, Гу Яньчэнь не выдержал и отчитал его:

– Пэй Хуайсюэ, ты что, маленький ребенок? Взрослый парень, а о себе позаботиться не можешь! Я тебе не Гу Минхэ, потакать всем твоим капризам не стану. А ну-ка вставай, переодевайся и живо в больницу.

Пэй Хуайсюэ послушно поднялся, даже не пытаясь капризничать перед старшим братом.

С самого детства Гу Яньчэнь относился к нему как старший брат: хоть он и любил его, но всегда оставался строгим и авторитетным.

Когда в детстве они с Гу Минхэ проказничали и попадались Гу Яньчэню на глаза, тот заставлял их двоих стоять наказанными.

Когда у Пэй Хуайсюэ уставали ноги, Гу Минхэ разрешал ему навалиться на свою спину, а ночью перед сном нежно разминал его затекшие ступни.

Воспоминания о Гу Минхэ отзывались в душе Пэй Хуайсюэ волной нежной сладости.

И почему только в оригинальном романе Пэй Хуайсюэ умудрился влюбиться в Гу Яньчэня? Это просто не укладывалось в голове.

Гу Яньчэнь ведь такой строгий! Он годится только в старшие братья, но уж точно не в мужа.

...

В итоге Гу Яньчэнь буквально за шиворот утащил Пэй Хуайсюэ в больницу и усадил под капельницу.

Поскольку у него еще оставалось много работы, Гу Яньчэнь не стал оставаться с ним. Перед уходом он лишь спросил:

– Что в конце концов произошло между тобой и Минхэ? Почему вы внезапно решили развестись, да еще и избегаешь его? Минхэ обидел тебя?

Пэй Хуайсюэ покачал головой:

– Нет, дело во мне, он ни в чем не виноват.

Гу Яньчэнь вздохнул:

– Ладно, в ваши дела я соваться не буду, мне сейчас и самому не до вас.

У него ведь и со своим Су Цзинем оставались невыясненные счета.

После ухода Гу Яньчэня Пэй Хуайсюэ остался сидеть на скамейке в больничном коридоре в полном одиночестве, глядя на капельницу.

Раньше, когда он болел, Гу Минхэ всегда был рядом.

У Пэй Хуайсюэ был капризный характер, он жутко боялся уколов. Каждый раз Гу Минхэ приходилось долго его уговаривать. Но сегодня его привел Гу Яньчэнь. Тот не собирался нянчиться с ним так, как Гу Минхэ; стоило ему лишь холодно взглянуть на него, как Пэй Хуайсюэ пришлось послушно усмирить свой страх и протянуть руку.

В тот момент, когда игла проколола кожу, Пэй Хуайсюэ вдруг осознал, что делать уколы, оказывается, не так уж и больно.

Раньше он просто привык капризничать и жаловаться на боль перед Гу Минхэ, оттого эта

процедура и казалась ему такой кошмарной.

Размышляя об этом, Пэй Хуайсюэ склонил голову набок и под действием лекарств незаметно для себя заснул.

Он не заметил, что в самом конце коридора высилась высокая фигура. Мужчина стоял неподвижно, молча глядя в его сторону, и так и не ушел.

– Медсестра, у него закончился этот флакон, пора сменить лекарство.

Гу Минхэ позвал медсестру, чтобы та заменила флакон для капельницы Пэй Хуайсюэ.

Пэй Хуайсюэ все еще спал, так и не заметив присутствия Гу Минхэ.

Когда он снова открыл глаза, то увидел, что на штативе, где изначально висело три флакона с лекарством, остался лишь последний, который уже почти опустел.

Он недоумевал: кто же сменил ему капельницу?

Когда последний флакон опустел и медсестра извлекла иглу, Пэй Хуайсюэ не удержался от вопроса.

Медсестра с улыбкой ответила:

– Разве это не твой брат попросил меня сменить лекарство?

Брат?

Гу Яньчэнь?

Пэй Хуайсюэ немного подумал и решил, что это мог быть только он. Должно быть, Гу Яньчэнь

ненадолго возвращался в больницу.

После капельницы в больнице жар у Пэй Хуайсюэ наконец спал. Отлежавшись дома еще несколько дней, он дождался дня официального начала съемок шоу.

«Давай встречаться!» – это шоу, посвященное однополым отношениям между мужчинами. Проект транслировался в формате прямого эфира, и смотреть его можно было через приложение телеканала «Фрукты».

Предыдущие два сезона уже выходили в эфир и пользовались огромной популярностью в стране, поэтому старт третьего сезона мгновенно привлек внимание всего интернета.

Пользователи сети вовсю гадали, кто же станет участниками на этот раз.

Трансляция еще даже не началась, а в чате уже дежурили десятки тысяч зрителей.

: Разве съемки не должны были начаться в десять? Почему до сих пор ничего нет? Что там творит съемочная группа?

: Как же медленно! Ребят, есть у кого-нибудь инсайды по поводу состава участников? Поделитесь!

: Слышал, в этот раз позвали кого-то невероятно скандального и хайпового! Одна из самых популярных сейчас в сети парочек придет вместе!

Этот комментарий мгновенно разжег любопытство публики, и все принялись гадать, о ком идет речь.

: Разве самая популярная сейчас пара – это не Гу Яньчэнь и Су Цзинь? Они что, примут участие в романтическом шоу?

: Я тоже слышал, что это они!

: Если там действительно будут они, я точно буду смотреть это шоу от начала до конца!

Стоило зрителям увидеть имена Гу Яньчэня и Су Цзиня, как уровень их ожиданий взлетел до предела.

В этот момент в безмолвном доселе окне трансляции наконец началось какое-то движение.

На этот раз «Дом бьющихся сердец» расположился в роскошной вилле на побережье. Дорогой черный автомобиль остановился у въезда на территорию виллы, и камера тут же нацелилась на выходящего пассажира.

Первым, что бросилось в глаза зрителям, были длинные ноги в строгих брюках. Мужчина в повседневном костюме верблюжьего цвета вышел из машины. Его лицо было холодным и суровым, на переносице красовались очки в тонкой золотой оправе, а взгляд выражал спокойную жесткость. Вся его фигура излучала мощную ауру авторитетного человека, привыкшего повелевать.

: А-а-а, это Гу Яньчэнь, действительно он! Получается, слухи о том, что Су Цзинь тоже придет на романтическое шоу, – чистая правда?!

: Ура, мы снова сможем шипперить Леопарда и Котика на шоу!

Гу Яньчэнь прибыл в «Дом бьющихся сердец» первым. Катя за собой чемодан, он вошел на виллу и, обнаружив, что больше никто еще не приехал, небрежно опустился на диван.

Вскоре появился и второй участник.

Когда Су Цзинь в молочно-белом свитере и брюках цвета хаки появился в кадре трансляции, бесчисленные фанаты тут же взорвали чат комментариями:

: А-а-а, мамочка пришла!

: Сегодняшний лук Сяо Цзиня такой нежный, он по-прежнему чертовски хорош!

: Не забываем называть Су Цзиня женошкой, когда видим его~

: Так Президент Гу пришел на проект, чтобы вернуть свою жену? Иначе я просто не понимаю, зачем главе корпорации Гу искать вторую половинку на шоу свиданий.

: Сто пудов у Гу Яньчэня в последнее время было слишком много сплетен, он разбил сердце Су Цзиню, вот тот и пошел на проект. Теперь Президенту Гу гарантирован крематорий по возвращению жены~

: Обожаю такое! На это я бы посмотрел!

: Во всем виновата эта мелкая дрянь Пэй Хуайсюэ! Если бы он не влез в пару Гу и Су, Леопард с Котиком не поссорились бы!

Видя, как чат снова начал дружно поливать грязью Пэй Хуайсюэ, кто-то не выдержал:

: Давайте не будем о нем? Этот стример приперся сюда ради хайпа, только все настроение портит!

Пока велось обсуждение, появился третий участник.

Дверь машины распахнулась, и в кадре показались длинные, стройные ноги. Стояла ранняя осень, дул пронизывающий ветер, и хотя до зимних холодов было еще далеко, погода заставляла кутаться в одежду с длинными рукавами и плотные брюки. Однако этот гость вопреки всему был с голыми ногами в коротких шортах.

Гладкие, изящные ноги неожиданно предстали перед зрителями. Его кожа была белой как снег, а округлые коленки отливали нежным розоватым оттенком, словно очищенный личи, без единого изъяна.

Стоило коже соприкоснуться с холодным осенним ветром, как обладатель этих ног мелко вздрогнул. Камера поползла выше, выхватывая тонкую, белоснежную талию. Тонкая

серебряная цепочка, обвивавшая его пояс, покачивалась в такт движениям, заставляя зрителей сглатывать слюну от внезапно пересохшего горла.

Пользователи сети тут же разразились восхищенными криками:

: Какие прямые и тонкие ноги, какая гибкая талия! Бьюсь об заклад, это потрясающий красавчик!

: М-м-м, расступитесь все, не мешайте мне облизывать экран!

: Цепочка на талии – это просто гениальный штрих!

: Одет так сексуально... Он что, пытается меня соблазнить?

: Постойте, третьему участнику вообще не холодно?

Юноша был не только в коротких шортах – его верх представлял собой укороченную футболку в розово-белую полоску, приоткрывавшую плечи и пупок. Белоснежные, фарфоровые ключицы и округлые нежные плечи также оказались выставлены напоказ.

Весь его наряд был одновременно соблазнительным и милым. Было очевидно, что парень готов жертвовать теплом ради безупречного стиля.

: Офигеть, этот участник явно переигрывает. Хоть бы он не оказался «парнем-креветкой» — когда тело вкусное, а голову лучше оторвать и выбросить!

: Он что, пришел на проект устраивать шоу соблазнения?

: Так горячо, мне безумно нравится.

Зрители уже сгорали от нетерпения, желая наконец увидеть лицо третьего участника.

Оператор не стал больше томить их ожиданием и перевел объектив на его лицо.

Лицо юноши было настолько прекрасным, что сердце мгновенно пропускало удар. Личико размером с ладонь, изящные, правильные черты и манящие, полные неги миндалевидные глаза, пленяющие душу. Он слегка прикусил пухлые алые губы, а его брови нахмурились, будто он пытался сдержать какое-то неудобство.

В следующую секунду юноша чихнул прямо в камеру, а затем обхватил себя руками за плечи и мелко задрожал от пронизывающего холода. По его белоснежной коже побежали мурашки.

Он потер озябшие плечи и, лишь когда ему стало чуть легче, нехотя и медленно выбрался из машины.

Его лицо – ослепительно красивое, но с легкой, болезненной бледностью – теперь можно было рассмотреть во всех подробностях.

Это был Пэй Хуайсюэ.

<http://bllate.org/book/18816/1942444>